

12 ОКТЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ

Коммерсант.ru®

БЫВАЛО, «ЖИГУЛИ» В БИЛЬЯРД ВЫИГРЫВАЛИ

28.03.2004

эмидесятилетний Георгий Митасов, возможно, самый известный отечественный бильярдист, главный тренер Федерации бильярдного спорта России и вице-президент федерации

БЫВАЛО, «ЖИГУЛИ» В БИЛЬЯРД ВЫИГРЫВАЛИ

(<https://im8.kommersant.ru/Issues.photo/OGONIOK/archive/common/archive/2004/4839/12-62-63/12-62-1b.jpg>)

Встретились мы с Митасовым в бильярдном клубе «Русская пирамида» и, поскольку оказались земляками, воронежцами, разговорились.

— Я слышал, кто-то из ваших учителей тренировал еще Сталина?

— Было такое. Чемоданов Андрей Петрович лично тренировал Сталина с 1927 года и вплоть чуть ли не до последних дней вождя. Раз как минимум, а то и два в неделю давал уроки. Андрей Петрович ухаживал за столами в Совмине и ЦК. Прожил 91 год. Человек был уникальный: точил шары из слоновой кости, делал кии, которые сегодня не имеют цены.

— Рассказывал ли он какие-то детали о своих визитах к вождю?

— Ну если бы он много говорил, то навряд ли бы так долго продержался на свободе. При этом Андрей Петрович никогда ни о ком не отзывался плохо. Настоящий интеллигент, хоть и было у него образование четыре класса церковно-приходской школы. Как он знал не просто игровую геометрию, а вообще геометрию как раздел математики и саму математику! Я горжусь, что был его учеником на протяжении почти семнадцати лет.

— И что, Сталин действительно всерьез увлекался бильярдом?

— Да, несмотря на свои физические недостатки. Чемоданов показывал, как Сталин клал кий на стол, потом брал правой рукой левую и укладывал ее на стол, а она не слушалась, просто лежала. Так вот, он палец слегка выставлял и играл правой. По словам тренера, Сталин выигрывал почти у всех, и нетрудно догадаться почему (смеется). На всех сталинских дачах — и ближней, и дальней — имелись отличные бильярдные столы. Но особенно ему нравился стол, который сделал именно Чемоданов. Тот часто с ним трапезничал и, что называется, был вхож в дом.

— Кого из людей политического ряда можно причислить к приличным бильярдистам? Вот, Святослав Федоров на снимке в вашей компании.

— О мертвых плохо не говорят. Как Ярослав Смеляков сказал: «Мы так покойников все любим, что хоть ложись да умирай!» Но Федоров, откровенно говоря, не был сильным игроком.

— Ельцин лучше смотрелся?

— С Ельциным было проще. Тот же Чемоданов, очень неглупый человек, мне

всегда говорил: «С кем бы ты ни играл, чеши всех подряд. И тебя будут уважать, иначе — нет». А тогда, перед встречей с Борисом Николаевичем, кое-кто меня инструктировал: ты, мол, не очень там, Георгий Степанович, разворачивайся. Ну, думаю, потренирую его, покажу кой-чего, и все. Начинаю объяснять, показывать, как стоять. Беру его за ногу: эту сюда надо, эту сюда. В чем сложность: у него же нет трех пальцев, в том числе большого и указательного. Объяснил ему, что такое прямой удар. И как он даст — сразу двух положил!.. (Посмеивается, довольный.) Способный оказался. Я с ним немножко подурачился, а потом взялся и быстро закончил партию. Он положил кий и говорит: «Я, понимаешь, сегодня и не мог ничего сделать. Потому что кто способен тягаться с маэстро?» И долго руку мне трясет, а я ему — снизу вверх (он же выше меня): «Вы знаете, Борис Николаевич, у меня тоже сегодня не все получалось, потому что играл с первым президентом России». Так мы минуты полторы прощались.

— А Путин не бильярдист?

— Не знаю. Говорят, он любит играть. Но я пока с ним не встречался. Столы у него вроде есть.

— Вы наставник строгий. И все-таки, кого бы из сильных мира сего отметили как мастера?

— Из военных лучше всех играл, несомненно, маршал Родион Яковлевич Малиновский, министр обороны. Он действовал очень грамотно. Не только по шарам лупил, а красиво отыгрывался, техника была и смекалка. Несколько раз мы как играли? Юрий Гагарин вместе с Хрущевым сражались против нас — меня и Малиновского. Никита Сергеевич, честно говоря, больше любил поговорить за столом да все норовил расцеловать Гагарина. А Юра смальцевал по шарам очень крепко. И мне Родион Яковлевич украдкой шептал: «Георгий Степанович, ты потише там немножко...» Это была больше не игра, а беседа, что ли, за столом. К Хрущеву часто подходил кто-нибудь из окружения, он то с одним потолкует, то с другим. Потом Малиновский мне говорит: «Ну, теперь можно класть...» И я отвел душу. Очень любил играть и другой маршал — Иван Степанович Конев. Мне даже достался стол, который ему австрийцы сделали за освобождение Вены в 1945-м. Он еще при жизни мне его завещал и наказал об этом Анне Васильевне, второй своей жене. И она, к чести ее будет сказано, отдала реликвию без лишних разговоров! Потом я стол передал в Четвертое управление.

— Кто же вас ввел в высокопоставленные круги?

— Юра Гагарин. Сначала познакомил с Малиновским. Позже я подтренировывал его, Гагарина, он был на год моложе меня. Хрущев его просто обожал. Как-то, помню, Юра позвал меня с собой на одно мероприятие, где все «шишки» собрались. Один Никита Сергеевич запаздывал. И вот входит он, шляпу кому-то отдал и первым делом, не замечая никого из членов политбюро, бросается к Гагарину обниматься.

— А как вы познакомились?

— Шла осень 1961-го. Я к тому времени уже раз восемь был только чемпионом Советского Союза, а все остальное даже и считать не нужно. В общем, слыл в бильярдном мире известной личностью. К тому же работал маркером в Центральном доме архитектора на улице Щусева. Наверное, Гагарин прочел в газете обо мне (дело было накануне Всесоюзного турнира по бильярду) и прислал за мной двух летчиков на машине. Учился он в Академии им. Жуковского, и меня привезли туда, в клуб. Оказывается, Юра любил бильярд так, что дальше ехать некуда. Ну мне пришлось с ним граммов по пятьдесят коньячку махнуть за знакомство. Он немножко любил это. А я тогда не выпивал и опьянел сразу. Так и подружились.

(<https://im9.kommersant.ru/Issues.photo/OGONIOK/archive/common/archive/2004/4839/12-62-63/12-63-1b.jpg>)

— Космонавты сильны были по бильярдной части?

— Да, после Юры я со многими перезнакомился. С Павлом Романовичем Поповичем дружу до сих пор. С Германом Степановичем Титовым, которого мы потеряли вот уже как года три, был на короткой ноге. Замечательный человек. Живчик, юморной. Играли и у нас, и в Звездном городке. И сабантуи вместе организовывали.

— Люди раскрываются в бильярде?

— Один выдающийся отечественный писатель выразился примерно так: «Когда человек играет на бильярде, то ему зеркало уже не нужно». В смысле, человек становится зеркальным. Все о нем можно рассказать: каковы его психика, характер. Кажется, Достоевский сказал, что нигде человек так не проявляется, как в карточной игре. Я бы добавил: в игре вообще.

— Говорят, фильм «Классик» — это о вас.

— По идее я прообраз главного героя. Фильм ставили к моему 65-летию. А я отказался тренировать и готовить актеров. Знаете, почему? Расскажу. Съёмочная группа сюда ходила, в «Русскую пирамиду», вместе с режиссером Шенгелая и сценаристом. Исполнитель главной роли Алексей Гуськов, понятно, что не игрок, — не умеет держать кий. Сергей Никоненко хоть чуть-чуть может по шару ударить. Я-то его уже больше 30 лет знаю. Но это бы ладно. Я попросил у них сценарий, прочел. А там, оказывается, сплошной криминал, какие-то сто тысяч долларов. И это в ту пору, когда наша федерация прорывалась, чтобы получить международный статус... Словом, я отказался.

— Бильярд — спорт или искусство?

— Нам уже как официально признанному виду спорта 15 лет. Мы члены Олимпийского комитета России. Еще в 1996 году в Атланте МОК проголосовал за включение бильярда в олимпийскую семью. На следующих Играх запланированы показательные выступления. Единственная загвоздка, какой вид бильярда первым выйдет на олимпийскую арену — карамболь, снукер, пул или русский бильярд. Вокруг этого и идет возня. Самаранч был нашим другом, у нас куча фотографий с ним. Приезжал к нам на десять минут и оставался на два часа. Он большой любитель сгонять партейку-другую. Тогда не было проблем. А Жак Рогге, как бельгиец, заядлый карамболист и тянет одеяло на свою сторону.

— Нагрузки в бильярде большие приходится испытывать?

— Бильярд — синтез многих видов спорта. Это стрельба, теннис, художественная и спортивная гимнастика. Человек растягивается, ложится, через спину играет, как мы шуточно говорим «через радикулит». Это шахматы — надо за себя и за партнера продумать на три, пять, десять ходов. Поэтому я называл бильярд шахматами в движении. И полезно-то как! Какие люди в бильярде гибкие. А такие ушлые, умные все, кто действительно чего-то добивается в бильярде. Кладезь. Эта игра заставляет мозг работать на полную катушку.

— А что такое игра по-крупному?

— В советские времена дело доходило иногда до того, что за партию сразу полмашины выигрывали. Две партии — вот уже тебе и «жигули» целиком. Сегодня по тысячи-две долларов, бывает, на кону стоит. Но это ни в коей мере не касается бильярда как спорта.

История бильярда

(<https://im0.kommersant.ru/Issues.photo/OGONIOK/archive/common/archive/2004/4839/12-62-63/12-63-2b.jpg>)

Бильярдом увлекались Александр Македонский и отец его Филипп II, Клеопатра и Шекспир, Мария Стюарт и еще великое множество шахов, вельмож и императоров. Наземный бильярд входил в программу самой первой Олимпиады, которая состоялась до нашей эры. Игра строилась занятно: на небольшом ровном участке земли высаживалась травка, делались дугообразные арочки, прародительницы луз. Шары лепились из глины и пинались босыми ногами. Так появился бильярд. В Россию его привез Петр I из Голландии, куда ездил обучаться корабельному мастерству. Король Нидерландов подарил ему стол, разумеется, карамбольный, безлузный. Петр поставил его в Летнем саду, где у него была резиденция. «Дабы не били баклуши, ожидаючи». Александр Сергеевич Пушкин успел поиграть уже на лузных столах.

Виктор ВАСИЛЬЕВ

В материале использованы фотографии: Игоря КУБЕДИНОВА, с разрешения клуба «РУССКАЯ ПИРАМИДА», из архива Георгия МИТАСОВА

Журнал "Огонёк" №12 (<http://kommersant.ru/ogoniok/81939>) от 28.03.2004, стр. 25